

Р. С. Никитин

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы прямого действия Конституции РФ, дается авторское определение понятия «конституционное правоприменение», перечисляются признаки конституционного правоприменения, его особенности как правового явления. Автор рассматривает деятельность по применению Конституции РФ как самостоятельный вид правоприменения.

Ключевые слова: правоприменение, Конституция РФ, прямое действие.

R. S. Nikitin

NOTION AND SPECIFIC FEATURES OF CONSTITUTIONAL LAW ENFORCEMENT

The author considers the problems of direct application of the Constitution of the Russian Federation, gives his own definition to the notion of constitutional law enforcement, and enumerates specific features of constitutional law enforcement, its peculiarities as a legal phenomenon. The author focuses on the activities related to the application of the RF Constitution as an independent type of law enforcement.

Keywords: law enforcement, the Constitution of the Russian Federation, direct application.

Реформирование российского общества, аннулирование идеологической направленности юриспруденции повлекло научно-технические изыскания в сфере правоприменительной практики и конституционного правоприменения, которые активизировались в 90-х гг. XX в. Детерминантой таких изменений выступили внедрение в правовую жизнь России прежде неизвестного института конституционного контроля в виде создания и деятельности Конституционного Суда РФ, конституционных и уставных судов субъектов РФ; провозглашение принципа разделения властей, укрепление самостоятельности и независимости судебной ветви власти в процессе проведения судебной реформы; закрепление принципа прямого действия Конституции. Именно поэтому активизация научного поиска в области конституционного правоприменения, а также исследований, направленных на возможность внедрения классической доктрины прецедента в правовую систему России, вполне очевидна.

В настоящее время для российского

общества наиболее актуальна проблема реализации положений Конституции, принятия действенных мер по ее неукоснительному соблюдению, исполнению, использованию и правоприменению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами. А это послужит основой для формирования единства правоприменительного пространства в Российской Федерации, что непосредственно следует из самой сущности Конституции как единообразное применение на любой территории ее законного действия.

Конституционное правоприменение, по нашему мнению, является более узким понятием по отношению к правоприменению. Хотя ему и свойственны все признаки правоприменения, однако присущие только конституционному правоприменению особенности позволяют выделить его в отдельную категорию. Прежде всего определим основные признаки, выделяющие конституционное правоприменение в отдельную категорию:

1. Высшая сила акта, подлежащего применению, его коллизионность и абстрактный характер норм.

2. Ограниченный круг норм данного акта, подлежащих применению.

3. Обширный круг вопросов, регулируемый Основным законом.

4. Особый круг субъектов конституционного правоприменения.

5. Непосредственная реализация воли народа.

Вышеперечисленные признаки конституционного правоприменения позволяют дать следующее его определение. **Конституционное правоприменение — это применение акта наивысшей юридической силы, обладающего прямым действием на всей территории государства в части, подлежащей применению, в строго установленном порядке, лицами или группой лиц, специально уполномоченными на такую деятельность, ориентированную на реализацию воли народа.**

Одним из важнейших признаков конституционного правоприменения выступает реализация народной воли, т. к. Конституция РФ отражает наивысшие ценности и приоритеты народной воли; именно она принимается непосредственно народом на всенародном референдуме; является основой в любом государственном строительстве, политике и т. д. Потому приоритетным направлением в науке и на практике, на наш взгляд, должно стать конституционное правоприменение как гарант реализации воли многонационального народа Российской Федерации, защиты его прав и свобод.

Вместе с тем конституционное правоприменение, как и правоприменение в целом, есть деятельность органов государства. Как отмечает В. Е. Чиркин: «Применение конституции достигается, прежде всего, в результате деятельности органов публичной власти» [1, с. 69], что, на наш взгляд, является закономерным и безапелляционным.

Также безапелляционной видится ограниченность норм Конституции РФ, подлежащих непосредственному применению; это касается, прежде всего, тех случаев, когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона. Помимо межвластных отношений, исходя из ст. 18 Конституции РФ, непосредственно действующими признаются права и свободы человека и гражданина, что составляет круг общественных отношений, регулируемых, в том числе непосредственно и Конституцией РФ.

Рассматривая конституционное правоприменение, нельзя не отразить обширный круг вопросов, разрешаемых Конституцией РФ, что непосредственно усложняет применение Конституции как наивысшего юридического акта. Однако необходимо отметить, что «функции Конституции как непосредственного регулятора общественных отношений в соответствующей сфере так или иначе носят субсидиарный характер. Нормы Конституции, конечно, обладают большей юридической силой, чем нормы кодифицированных источников права, действующих в гражданско-правовой или уголовно-правовой сферах, однако нормы Конституции не рассчитаны специально на регулирование соответствующих отношений» [2]. «Детально регламентируя многие даже частные вопросы организации и деятельности государства и его органов, Конституция в то же время содержит достаточно общие и отличающиеся формальной определенностью положения (преамбула, нормы-принципы и др.)» [3]. Однако общий характер норм и обширность общественных отношений, регулируемых Конституцией РФ, не являются препятствием для прямого действия ее норм. Они реализуются в отраслевом законодательстве, законодательстве субъектов Российской

Федерации, а также непосредственно в определенных случаях.

В то же время нельзя детерминировать конституционное правоприменение только исходя из позитивистского подхода. Нередки случаи, когда правоприменитель, обнаруживая неконституционность нормы, подлежащей применению, или ее несоответствие федеральному законодательству, не применяет федеральные законы и Конституцию РФ, не обращается в Конституционный Суд РФ за разрешением данного факта о конституционности нормы, а применяет именно данную норму либо вообще не замечает неконституционность какого-либо нормативного положения или его несоответствие федеральному законодательству. «Известны случаи, когда по этой причине (недостаточная осведомленность судебных органов. — *Прим. авт.*) районные суды выносили решения в соответствии с законами, которые к тому времени были уже отменены» [4]. Недостаточно организованная система обнародования законов и несвоевременное обеспечение органов государственной власти новейшим нормативным материалом являются далеко не единственными проблемами конституционного правоприменения и правоприменения в целом. Обращает на себя внимание конституционное правосознание и правопонимание правоприменителя, которые призваны сигнализировать о необходимости обращения к нормам Основного закона для разрешения конкретной ситуации с позиции правовых норм.

С другой стороны, конституционность правоприменения есть качественный фактор правоприменения, применение права в соответствии с конституцией, т. е. деятельность, направленная на претворение в жизнь норм в конкретных общественных отношениях должна быть конституционной и не противоречить Основному закону.

Так или иначе, векторы российской государственности направлены на разрешение вышеназванных вопросов, поэтому научные

изыскания в этой области необходимы именно сейчас, когда становление конституционной парадигмы Российской Федерации еще не завершено.

Список библиографических ссылок

1. Чиркин В. Е. Конституционное право России. М., 2004.
2. Толстых В. Л. Прямое действие Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 4.
3. Эбзеев Б. С. Прямое действие Конституции Российской Федерации: некоторые методологические аспекты // Правоведение. 1996. № 1. С. 5—15.
4. Козюк М. Н. Правовое пространство и правовые коммуникации // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 26.